

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

УДК 343.132
Рег. № 07218715
Инв. № 08212753

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ МВД России
доктор юридических наук,
профессор
генерал-майор полиции

Д.В. Ким
«__» _____ 2021 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, В ХОДЕ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЛОСЬ
ФИЗИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 27

Руководитель НИР,
профессор кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент

А.Г. Калугин

Красноярск 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
профессор кафедры уголовного процесса
кандидат юридических наук, доцент

А.Г. Калугин
(раздел 4, заключение, общее
редактирование)

Исполнители:

Адъюнкт адъюнктуры
старший лейтенант полиции

Н.И. Могунова
(реферат, введение, разделы
1-3, список использованных
источников)

Нормоконтроль

А.Н. Михайлов

РЕФЕРАТ

Отчет 39 с., 13 источн.

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Объектом исследования служат общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер физического воздействия при производстве следственных действий и при оценке их результатов с точки зрения допустимости.

Цель работы – на основе анализа научной литературы, нормативных правовых актов, материалов правоприменительной практики, опроса практикующих юристов – участников уголовного судопроизводства исследовать проблемы определения оснований и пределов применения физического принуждения при производстве следственных действий и оценки доказательств, полученных при их производстве.

Основные методы исследования: сравнительно-правовой, системно-структурный, анализ теоретических источников и материалов судебной практики, опрос.

Научная новизна и практическая ценность полученных выводов обусловлены возможностью решения наиболее часто встречающихся проблем при применении физической силы в процессе производства следственных действий, а также возможностью использования результатов исследования как при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, так и в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

В результате исследования подготовлены методические рекомендации. Полученные результаты могут быть использованы как в учебных целях, так и в деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	8
1 Общая характеристика работы	8
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России	11
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа.....	15
3.1 Проблема допустимости применения физического принуждения при производстве следственных действий	15
3.2 Проблема допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения в рамках производства следственных действий..	19
3.3 Проблема определения оснований, субъектов, условий применения физического принуждения при производстве следственных действий	22
3.4. Алгоритм действий следователя (дознателя) и сотрудников органа дознания при возникновении необходимости применения физического принуждения при производстве следственных действий.....	30
4 Оценка результатов исследования	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	38

ВВЕДЕНИЕ

Институт следственных действий занимает одно из главенствующих мест в системе уголовного судопроизводства. Одной из отличительных черт этого института признается возможность его обеспечения государственным принуждением, что в правоприменительной деятельности неизбежно порождает вопрос о балансе между правомерными действиями властных субъектов уголовного судопроизводства и защитой прав остальных участников уголовно-процессуальных отношений.

При производстве следственных действий правоохранительные органы нередко сталкиваются с активным противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства, выражающемся в отказе от совершения действий или в нарушении запретов, предписанных уголовно-процессуальным законом, что вызывает необходимость применения физической силы с целью обеспечения как самого производства следственного действия, так и в целом процесса доказывания по уголовному делу.

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством не установлено какого-либо специального порядка применения физического воздействия в рамках следственных действий; как следствие, применение физической силы при производстве следственных действий не может юридически правильно оцениваться контролирующими органами относительно правомерности (как и её отсутствия) ограничения права на личную неприкосновенность участников уголовного судопроизводства.

Отсутствие детальной законодательной регламентации оснований, условий, субъектов и пределов применения физического принуждения при производстве следственных действий порождает систему правовых и организационных проблем:

- отсутствие правовых гарантий законности и обоснованности ограничения права на личную неприкосновенность;

– необоснованное уголовное преследование или наоборот его прекращение;

– признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами.

В уголовно-процессуальной науке и в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов не сформирована единая позиция в вопросах применения физического принуждения при производстве следственных действий.

Правоприменительная деятельность в таких условиях нередко приводит к возникновению серьезных процессуальных ошибок, которые в дальнейшем могут привести к признанию действий следователя (дознателя) неправомерными, а полученных в результате доказательств – недопустимыми.

Актуальность выбранной темы также подтверждается практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которая стабильно демонстрирует примеры существенных нарушений прав человека в российском уголовном судопроизводстве, приводящих к признанию доказательств недопустимыми.¹ Так, анализ практики ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что в 2018-2020 году суд вынес значительное количество решений по вопросам соблюдения международных стандартов защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. К числу распространённых нарушений конвенционных прав человека в сфере уголовного судопроизводства продолжают относиться несоблюдение стандартов эффективного расследования и восстановления прав лиц, пострадавших от насилия со стороны правоохранительных органов. Целесообразность в принятии необходимых мер для устранения допускаемых нарушений на государственном уровне очевидна, что

¹ Статистика Комитета Министров Совета Европы, касающаяся исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] URL: http://www.europecourt.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda (дата обращения 11.10.2021).

обуславливает необходимость анализа и системного исследования порядка применения физического принуждения в российском уголовном процессе.

Указанные выше обстоятельства определяют необходимость научного анализа описанной проблемы в рамках настоящего исследования, с целью определения путей их решения на законодательном и правоприменительном уровнях.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Потребность в совершенствовании механизмов применения физической силы при производстве следственных действий основывается не только на анализе законодательства и судебной практики, но и на результатах проведенного авторами анкетирования действующих сотрудников органов предварительного следствия и дознания. При проведении опроса наибольшую трудность у респондентов вызвали ключевые вопросы, касающиеся определения оснований, субъектов и пределов применения физического принуждения при производстве следственных действий. На вопрос о необходимости закрепления порядка применения физической силы в УПК РФ, 80 % опрошенных дали утвердительный ответ в пользу законодательной регламентации рассматриваемой процедуры, что также определило потребность анализа и обобщения научной литературы, следственной и судебной практики по рассматриваемой нами теме.

Предметом исследования являются наиболее общие проблемы, возникающие в правоприменительной практике при использовании физической силы в рамках производства следственных действий.

В целях сбора информации по теме исследования изучены научные, учебные, методические, справочные материалы, размещенные в Банке данных системы научно-технической информации МВД России, статистическая информация, материалы судебной практики, нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы применения физической силы в правоохранительной деятельности, научная литература по теме исследования.

Правовую основу исследования составили Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты

Российской Федерации, эмпирическую базу – результаты опроса сотрудников следственных подразделений и органов дознания территориальных органов внутренних дел МВД России, решения ЕСПЧ, правоприменительная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 286 УК РФ.

Рассматриваемые в работе проблемы стали предметом анализа следственной и судебной практики. Авторами изучено 23 судебных решения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 286 УК РФ (в части превышения сотрудниками правоохранительных органов должностных полномочий при применении физической силы);² проанализировано 67 постановлений, вынесенных судами общей юрисдикции в порядке ст. 125 УПК РФ по жалобам на неправомерное применение физической силы при производстве следственных действий.

Проведено масштабное анкетирование следователей, дознавателей и сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел (более 350 человек) в 76 субъектах Российской Федерации.

Исследование проводилось по следующим основным направлениям:

– анализ нормативных правовых актов и научной литературы, раскрывающих основные аспекты применения физической силы при производстве следственных действий и оценки допустимости доказательств, полученных с её применением;

– определение оснований, условий, пределов и порядка применения физической силы при производстве следственных действий;

– анализ условий допустимости доказательств, полученных в результате производства следственных действий с применением физического принуждения;

² В ходе исследования изучались материалы судебной практики Омской, Томской областей, Красноярского края

– разработка научно обоснованных рекомендаций по порядку применения физического принуждения при производстве следственных действий.

В результате проведенного исследования разработаны методические рекомендации, направленные на повышение эффективности правоприменительной деятельности следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России

В процессе подготовки научно-исследовательской работы изучены результаты исследований, проведенных образовательными и научными организациями МВД России. Анализ научных трудов показал, что проблеме применения физического принуждения при производстве следственных действий до настоящего времени отдельных исследований не посвящалось. Большинство ведомственных научных трудов освещают общие вопросы института процессуального принуждения, затрагивая лишь некоторые аспекты рассматриваемой нами темы.

В частности, в заключительном отчете о выполненной в 2019 году в Уфимском юридическом институте МВД России научно-исследовательской работе (далее по тексту – НИР) «Применение мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования» С.М. Куценко³ раскрывает общие вопросы соблюдения прав человека при применении мер процессуального принуждения, основания, условия и алгоритм деятельности следователя (дознателя) при принятии решения об избрании мер процессуального принуждения, что в рамках рассматриваемой нами темы может служить общим ориентиром направления исследования.

В заключительном отчете о НИР «Актуальные проблемы производства отдельных следственных действий», выполненной в 2020 году на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России А.Ю. Тучковым в соавторстве с М.В. Ковалевым⁴, обоснована

³ Применение мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2019. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: 10/5/0/15/onti/niokr/2019/yf/3741.pdf.h (дата обращения 11.07.2021).

⁴ Актуальные проблемы производства отдельных следственных действий. Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: 10/5/0/15/onti/niokr/2020/vp/5658.pdf (дата обращения 15.09.2021).

возможность использования принуждения в качестве обеспечительного средства процесса доказывания, исследованы отдельные следственные действия, при производстве которых допустимо применение физического принуждения.

Помимо этого нельзя не отметить заключительный отчет о НИР «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», выполненной в Краснодарском университете МВД России авторским коллективом в составе А.И. Проценко и С.А. Ищенко⁵. Данная исследовательская работа посвящена изучению правовых и организационных основ защиты прав человека полицией и порядок правомерного применения ее должностными лицами мер государственного принуждения. Наиболее ценным в названной работе стоит отметить подробное описание авторами типичных нарушений прав и свобод человека и гражданина в деятельности основных служб и подразделений полиции, в том числе и в аспекте применения физического принуждения.

Кроме этого, в рамках исследования настоящей темы был изучен ряд диссертационных работ. Наибольший интерес представляют диссертационные исследования, выполненные представителями омской школы процессуалистов на базе Омской академии МВД России.

Так А.В. Писарев в своем исследовании «Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность» обращает внимание на ряд обязательных условий применения физической силы при производстве следственных действий⁶.

Во-первых, автор предлагает нормативно закрепить положение о запрещении использования физического принуждения в отношении беременных женщин и лиц, не достигших четырнадцати лет, при проведении

⁵ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Краснодар: Краснодарский университет МВД России: 10/5/0/15/onti/niokr/2020/kr/6186.pdf (дата обращения 15.09.2021).

⁶ Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: дис... кан. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Писарев – Омск, 2002.

освидетельствования, сопровождающегося обнажением, получении образцов для сравнительного исследования, судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз.

Во-вторых, по мнению указанного автора, физическая сила может реализовываться исключительно после разъяснения лицу процессуальной обязанности, когда средства убеждения не оказали нужного воздействия, а достичь цели следственного действия иным путем невозможно, и фиксации этих фактов в протоколе. При наличии возможности представители власти обязаны предупредить субъекта уголовного процесса о применении физического насилия под роспись.

В-третьих, исключительным случаем, когда использование физического принуждения допустимо при производстве любого следственного действия, в том числе в отношении беременных женщин и малолетних детей, причем без принятия мер убеждения и предварительного предупреждения, является попытка этих лиц уничтожить предметы и документы, имеющее значение для уголовного дела.

Помимо этого автор настаивает на том, что УПК РФ необходимо дополнить статьей, регламентирующей общие вопросы и порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий, предусмотрев в ней, во-первых, что только при производстве обыска, выемки, осмотра, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз, в случаях, когда участники судопроизводства отказываются исполнять процессуальные обязанности или законные распоряжения дознавателя, следователя, прокурора, допускается применение в их отношении физического принуждения.⁷

⁷ Писарев А.В. Указ. работа.

Не менее важной в рассматриваемом нами аспекте применения физического принуждения является диссертационное исследование Б.Б. Булатова «Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве», в тексте которого автор поднимает проблему законодательной неурегулированности порядка применения физического принуждения в процессе доказывания, при этом указывая, что «в силу неурегулированности в законе порядка применения физической силы в уголовном судопроизводстве «дискомфорт» испытывают все заинтересованные стороны: должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, проявляют пассивность в доказывании либо «грешат» неоправданным нарушением, стеснением конституционных прав и свобод граждан». Также автор, рассматривая виды процессуального принуждения, не только не относит следственные действия к мерам принуждения, но и выносит за рамки мер процессуального принуждения меры физического воздействия, применяемые при производстве следственных действий, в отдельную группу «иные виды государственного принуждения...».¹

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в рассмотренных работах не проводился комплексный детальный анализ актуальных вопросов применения мер физического принуждения при производстве следственных действий и допустимости доказательств, полученных с их использованием.

В целях решения обозначенных выше проблем и проведено настоящее исследование, результатом которого стали методические рекомендации. Для следователей и дознавателей органов внутренних дел.

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Б.Б. Булатов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003.

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

3.1 Проблема допустимости применения физического принуждения при производстве следственных действий

При исследовании данного вопроса рассмотрены научные позиции ведущих ученых-процессуалистов, проанализировано уголовно-процессуальное законодательство и складывающаяся судебная практика относительно допустимости физического принуждения в процессе доказывания. Помимо этого, посредством анкетирования и интервьюирования сотрудников следственных подразделений выявлена позиция практиков относительно применения физического принуждения при производстве следственных действий

Вопрос о допустимости применения физического принуждения в процессе производства следственных действий до недавнего времени в науке уголовного судопроизводства оставался дискуссионным.

Однако за последние десятилетия учеными-процессуалистами было издано несколько фундаментальных работ в рамках тематики уголовно-процессуального принуждения, что позволило исследователям достичь консенсуса в рассматриваемом вопросе. Авторы упомянутых работ обстоятельно обосновывают право на жизнь в уголовном судопроизводстве физического принуждения как самостоятельной обеспечительной меры производства следственных действий и доказывают допустимость его применения.

В отличие от науки уголовного процесса правоприменительная практика достаточно настороженно относится к реальному применению физического принуждения при производстве следственных действий, что подтверждается результатами проведенного нами анкетирования и интервьюирования действующих следователей, дознавателей и сотрудников

оперативных подразделений органов внутренних дел.

Так, почти половина опрошенных (47 %) считает, что физическое принуждения при производстве следственных действий недопустимо, указывая причиной своей позиции отсутствие законодательной регламентации рассматриваемой процедуры, не отрицая при этом необходимость его использования. Складывающаяся ситуация зачастую негативно сказывается на процессе доказывания по уголовному делу.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает прямого указания на возможность применения физического принуждения при производстве следственных действий, однако о разрешительном характере возможности использования физического принуждения можно судить из систематического анализа ряда норм, непосредственно регламентирующих производство отдельных следственных действий.

Так при производстве обыска и выемки закон допускает применение физической силы в нескольких случаях:

1. Возможность вскрытия любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч.6. ст. 182 УПК РФ).

2. Возможность принудительного изъятия предметов, документов, ценностей, имеющих значение для уголовного дела (ч. 5 ст. 182; ч. 13 ст. 182; ст. 184 УПК РФ).

3. Возможность применения физического принуждения при попытках уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы, ценности (ч. 14 ст. 182 УПК РФ).

4. Запрет покидать помещение (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

На возможность принудительного производства освидетельствования указывает ч. 1 ст. 179 УПК РФ, предусматривающая, что в отношении свидетеля освидетельствование может быть проведено только при условии его согласия, по отношению же к другим участникам такого условия закон не устанавливает, что позволяет сделать вывод о том, что они могут быть

подвергнуты принудительному освидетельствованию. Помимо этого законодатель устанавливает положение о том, что постановление о производстве освидетельствования носит обязательный характер, что также свидетельствует о принудительном характере этого следственного действия.

Принудительный характер такого следственного действия как получение образцов для сравнительного исследования можно усмотреть и из содержания ч. 2 ст. 202 УПК РФ, на первый взгляд устанавливающей запрет на применение принудительных мер; однако, по нашему мнению, положение о запрете применять методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, лишь очерчивают пределы возможного принуждения; т.е. допустимо все, что не несет опасности жизни и здоровья и не унижает честь и достоинство.

Если говорить о допросе, очной ставке, предъявлении лица для опознания – то очевидна невозможность использования физической силы для получения результата при производстве этих следственных действий. Данная позиция подтверждается, в том числе, определением Конституционного Суда РФ, который указал, что «в соответствии с ч. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 164 УПК РФ запрещается получать показания подозреваемого, обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер»¹. Такие действия будут квалифицированы по ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, все следственные действия относительно возможности применения при их производстве физического принуждения могут быть разделены на две группы:

- при производстве которых применение физической силы недопустимо;
- при производстве которых применение физической силы допустимо.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фоминского Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 564-О-О // СПС КонсультантПлюс.

Помимо анализа уголовно-процессуального законодательства в рамках научно-исследовательской работы мы обратились к судебной практике, признающей физическое воздействие допустимой мерой обеспечения следственных действий.

В определении Конституционного суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-о «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 УПК РФ»¹ изложена позиция относительно возможности применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. Суд указал, что право не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и проч. в целях получения доказательств по уголовному делу.

Помимо этого, принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования признал законным Европейский Суд по правам человека в решении по делу «Салихов против России»², в котором суд не уклонился от исследования вопросов применения именно физической силы. Он признал не противоречащим национальному законодательству (УПК РФ) насильственное вмешательство в случае отказа обвиняемого сотрудничать со следствием, указав при этом, что следователь должен применять физическую силу только в случаях, когда отсутствует возможность добровольного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 УПК РФ : определение Конституционного суда РФ от 16 декабря 2004 года № 448-о URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. по делу «Салихов против России» (жалоба № 23880/05) URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

получения от подозреваемого (обвиняемого) образцов для сравнительного исследования, и при этом органы не преследуют цель унижения человека и не пытаются тем самым заставить его подчиниться. Подобная позиция отражена и в п. 69 решения Европейского суда по правам человека от 17 декабря 1996 года «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства».¹

Таким образом, отсутствие законодательной регламентации и практическая необходимость применения физического принуждения при производстве следственных действий обусловили постановку вопроса о процессуальном урегулировании порядка применения физического принуждения в рамках обеспечения процесса доказывания и определении критериев допустимости полученных доказательств.

3.2 Проблема допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения в рамках производства следственных действий

В соответствии со ст. 88 УПК РФ допустимость доказательств наряду с относимостью, достоверностью и совокупной достаточностью является критерием правил оценки доказательств в уголовном процессе. Современное понимание допустимости доказательств в уголовном процессе строится на конституционно-правовой норме ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Следовательно, важнейшим критерием оценки допустимости доказательства в уголовном процессе является его получение в соответствии с требованиями действующего законодательства. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 года по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91) URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020).

судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 16) указал судам на необходимость соблюдения требований допустимости доказательств, установленных процессуальным законодательством, а также на необходимость соблюдения конституционно-правовых требований о соблюдении прав человека при производстве по уголовным делам¹.

Следовательно, исходя из правовой позиции высшего судебного органа, критерии допустимости доказательств должны быть либо прямо установлены процессуальным законодательством, либо вытекать из общих конституционно-правовых положений о правах и свободах человека и гражданина.

Рассматриваемый вопрос в работе раскрывается авторами через призму процессуальной формы. Так, процессуальная форма в её узком понимании – это неотъемлемая составляющая оценки допустимости доказательств. Основания, условия, субъекты применения, процедура и гарантии производства следственного действия – правила, определяющие юридическую силу сведений, полученных в результате его производства.

Существующая связь между соблюдением процессуальной формы следственного действия и требованиями, предъявляемыми к доказательствам, полученным в результате его производства, очевидна из контекста уголовно-процессуальных норм. Так, главенствующей в этом смысле является норма, закрепленная в ст. 75 УПК РФ, определяющая, что доказательствами, не имеющими юридической силы (недопустимыми доказательствами), являются «доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона».

В свою очередь, термин «нарушения требований уголовно-процессуального закона» в самом процессуальном законе не раскрыт, но его

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // СПС КонсультантПлюс.

содержание отражено в положениях ранее упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, по смыслу которого доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены следующие требования:

1. Соблюдение прав человека.
2. Соблюдение уголовно-процессуального порядка.
3. Осуществление сбора сведений надлежащим субъектом.
4. Запрет применения процедуры, не предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, нарушение требований процессуального закона – это собирательное понятие, по сути включающие в себя нарушение компонентов процессуальной формы. Другими словами, нарушение процессуальной формы влечет за собой признание доказательств недопустимыми, что позволяет нам более уверенно говорить о зависимости первого от второго.

Помимо этого, фактор соблюдения процессуальной формы является определяющим в процессе оценки доказательств, что является немаловажным тезисом при рассмотрении вопроса о допустимости доказательств, полученных с применением физического принуждения.

Процесс оценки доказательств, полученных с применением физического воздействия, является достаточно сложным в правоприменительной практике, причиной тому является отсутствие законодательно закреплённой процессуальной формы его применения. Так, при оценке доказательств полученных при производстве следственных действий с применением физического принуждения, вопрос соответствия процессуальной формы должен быть решен не только по отношению к следственному действию, но и по отношению к включенной в него процедуре применения физического принуждения. По нашему мнению, вопрос обоснованности и законности применения принуждения занимает одну из лидирующих позиций в силу ограничения конституционных прав участников уголовного-судопроизводства.

Норма, регламентирующая допустимость доказательств, говорит нам о необходимости проверить соблюдение требований, закрепленных в УПК РФ, однако, как нами было выяснено ранее, подобных требований в отношении применения физической силы законодателем не предусмотрено. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, закон указывает на необходимость оценить, соблюдена ли процедура, с другой стороны – сама процедура не установлена, в чем и заключается проблема.

Сложившаяся ситуация порождает неоднородную судебную практику, различные критерии оценок действий властных субъектов уголовного судопроизводства. Суды используют различные доводы, аргументацию при оценке законности применения физического воздействия, а также допустимости доказательств полученных с его применением.

Таким образом, в настоящее время при буквальном толковании закона любое применение физической силы является априори незаконным. В связи с этим считаем необходимым предусмотреть в нормах УПК РФ процессуальный порядок применения физического принуждения, который сможет выступить основой для единообразного правоприменения.

3.3 Проблема определения оснований, субъектов, условий применения физического принуждения при производстве следственных действий

При исследовании данного вопроса рассмотрено понятие и виды оснований применения физического принуждения при производстве следственных действий посредством анализа правоприменительной практики; выделены наиболее важные условия применения физического принуждения в процессе доказывания, определены категории субъектов применения физического принуждения в зависимости от складывающейся следственной ситуации.

В соответствии с законодательством все меры принуждения

применяются только при наличии установленных в законе оснований – как правовых, так и фактических. Однако по отношению к процедуре применения физического принуждения такие основания законодателем не закреплены. По той причине, что уголовно-процессуальный закон не дает легального понятия оснований для производства следственных действий, а в научном сообществе категория «основание» преимущественно изучалась учеными-процессуалистами при рассмотрении вопросов, посвященных следственным действиям или основаниям возбуждения уголовного дела (реже – основаниям применения мер процессуального принуждения), авторами за основу была взята общеправовая классификация категории «основание». Согласно общей теории права, реализация нормы путем применения возможна после наступления соответствующего юридического факта посредством вынесения должностным лицом правоприменительного акта¹.

На основе этого выделены три группы оснований применения физической силы при производстве следственных действий:

1) правовое основание, т.е. наличие законодательных норм, предусматривающих возможность применения принуждения к конкретным субъектам в рамках конкретного следственного действия. В случае с применением физического принуждения такими нормами выступают положения законодательства о порядке производстве отдельных следственных действий, следовательно, проявлением рассматриваемого основания будет выступать постановление следователя (дознателя) о производстве отдельного следственного действия. В рамках рассмотрения этого аспекта также уделено внимание вопросу обязательности (необязательности) судебного санкционирования применения физического принуждения, проведена аналогия процедуры задержания, предусмотренной ст. 91 УПК РФ, и порядка применения физической силы при производстве

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Проспект; Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 612-613.

следственных действий.

2) фактическое основание, т.е. наступление предусмотренного законом юридического факта – события или деяния, вызывающего возникновение правоотношения. Относительно применения физического принуждения фактическое основание будет выражаться в пассивном или активном противодействии участников уголовного судопроизводства с целью воспрепятствования процессу доказывания. При рассмотрении этого вопроса авторами проведен сравнительно-правовой анализ «полицейского принуждения», предусмотренного Федеральным законом «О полиции», и процедуры применения физической силы при производстве следственных действий в части, касающейся фактического основания применения физической силы. Также подробно рассмотрен вопрос, касающийся цели применения физического принуждения при производстве следственных действий, от понимания которой напрямую зависит правильное определение фактического основания процессуального применения физического принуждения.

3) формальное основание, т.е. вынесение правоприменительного акта государственного органа, содержащего указание на применение меры принуждения к конкретному лицу. Обязательная составляющая порядка применения физического принуждения при производстве следственного действия – отражение факта применения физической силы в протоколе следственного действия. Целесообразно предусмотреть при разработке бланков протоколов следственных действий отдельной строки для отражения факта применения физического принуждения (как и его отсутствия).

В рамках рассмотрения вопроса, касающегося определения субъектного состава применения физического принуждения в процессе доказывания установлено, что одним из обязательных признаков процессуального принуждения, выделяемых в науке уголовного процесса, является наличие уполномоченных властных субъектов, принимающих решение о его применении.

При применении физического принуждения в процессе производства следственных действий правоприменитель сталкивается с правовой неопределенностью – в законе отсутствуют положения, касающиеся наделения тех или иных участников уголовного судопроизводства правом применения физического принуждения, что в практической деятельности следственных органов вызывает трудности. Для решения указанной проблемы авторами рассмотрен дискуссионный вопрос, касающийся необходимости наделения следователя самостоятельным правом на применение физической силы при производстве следственных действий. Рассмотрены следственные ситуации, в зависимости от которых, будет определяться субъект применения физического принуждения, при этом одним из главных критериев выступает целеполагание применения физического принуждения.

Установлено, что если целью применения физического принуждения является обеспечение процесса доказывания (т.е. оно направлено на сохранение предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела), то правом на применение физической силы в сложившейся ситуации, в первую очередь, должен быть наделен сам следователь. Такая позиция обуславливается тем, что заранее очень сложно предвидеть возможную ситуацию противодействия и предусмотреть участие сотрудника полиции в следственном действии, при этом необходимость в применении физического принуждения может возникнуть спонтанно, чаще всего – внезапно. На наш взгляд, уголовно-процессуальная отрасль права – это обособленная сфера, которая имеет в своем арсенале собственные инструменты, в том числе и физическое принуждение, правом на которое должны быть наделены властные субъекты уголовно-процессуальной деятельности. При возможности не исключается делегирование полномочия на применение физической силы сотруднику органа дознания на основании положений ст. 38 УПК РФ.

Если же цель применения физического принуждения при производстве

следственного действия усматривается в охране общественного порядка (например, при обеспечении охраны места происшествия) или в решении иных задач, возложенных на полицию (пресечение явно противоправных действия, попытки побега и т.п.), то субъектами его применения должны признаваться, в первую очередь, сотрудники полиции, наделенные таким правом в соответствии с Федеральным законом «О полиции».

Полагаем, что помимо вышеперечисленных условий для определения пределов применения физического принуждения и их законодательного закрепления необходимо детально рассмотреть следующие факторы, которые могут влиять на объем применяемой физической силы при производстве следственных действий.

1. Следственное действие.

Возможность использования физического принуждения в качестве обеспечительного средства доказывания находится в прямой зависимости от вида следственного действия. Ранее мы отметили, что все виды следственных действий, связанных непосредственно с получением показаний (допрос, очная ставка, предъявление лица для опознания) априори, даже имея на то фактические основания в виде противодействия участников уголовного судопроизводства, не могут обеспечиваться физическим принуждением.

В связи с этим относительно возможности применения физического принуждения следственные действия могут быть разделены на две группы:

- при производстве которых применение физической силы недопустимо;
- при производстве которых применение физической силы допустимо.

2. Характер оказываемого противодействия.

Противодействие со стороны участников уголовного судопроизводства может выражаться как в форме бездействия (отказ от дачи образцов для сравнительного исследования), так и в форме активных действий, препятствующих производству следственного действия (например, уничтожение предметов, документов – потенциальных вещественных

доказательств – при производстве обыска). Если в первом случае у следователя (дознателя) кроме варианта применения физического принуждения есть возможность и время применить убеждение и иные способы преодоления противодействия, то в случае активных действий такой возможности нет, и применение принуждения является единственным способом сохранения доказательственной базы.

3. Стадия уголовного судопроизводства.

По действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству именно решение о возбуждении уголовного дела остается отправной точкой механизма уголовно-процессуального принуждения. Стадия возбуждения уголовного дела носит предварительный характер, и с точки зрения уголовно-процессуального закона и конституционно-правовых позиций принудительное проведение следственных действий на этой стадии является нарушением конституционно-правовых принципов соразмерности, состязательности, равноправия сторон.

4. Статус участника, к которому применяется физическое принуждение.

По нашему мнению, при решении вопроса о пределах физического принуждения статус лица должен учитываться в обязательном порядке, поскольку роли участников кардинально отличаются друг от друга в силу выполняемых процессуальных функций, имеют различный объем прав и обязанностей, соответственно, и свою степень свободы, в том числе – в рамках процедуры производства конкретного следственного действия.

5. Тяжесть преступного деяния.

Несмотря на то, что этот вопрос является дискуссионным, и окончательная юридическая квалификация совершенного преступного деяния закрепляется решением суда, вступившим в силу, полагаем, что следователь, пользуясь своим правом на усмотрение, уже на этапе предварительного расследования может адекватно оценить ситуацию и положить ее в основу применения физического принуждения.

б. Субъект непосредственного применения физического применения.

Изучение юридической литературы позволяет выделить два основных подхода к пониманию рассматриваемого фактора.

Авторы первой группы полагают, что следователь (дознатель) не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции.¹

Вторая группа авторов выражают диаметрально противоположную точку зрения, указывая, что следователь (дознатель) должен быть правомочным самостоятельно применять ограничение телесной неприкосновенности при производстве следственных действий.² Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и несколько обосновать свою позицию.

Властным субъектам уголовного судопроизводства заранее достаточно сложно предвидеть возможную ситуацию противодействия и предусмотреть участие в следственном действии сотрудника полиции, непосредственно наделенного правом применения физического принуждения федеральным законодательством, при этом ситуация требующая немедленного применения физического принуждения, может возникнуть спонтанно. Кроме того, подразделения следствия и дознания могут быть структурной единицей правоохранительных ведомств, сотрудники которых не наделены правом применения полицейского принуждения. На наш взгляд, уголовно-процессуальная отрасль права – это обособленная сфера, которая имеет в своем арсенале собственные инструменты, в том числе и физическое принуждение, правом на которое должны быть наделены властные субъекты уголовно-процессуальной деятельности как с целью самостоятельного

¹. Мингес И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: взгляд в будущее: Материалы научной конференции. М., 2001.

² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003.

использования этого права, так и с целью делегирования рассматриваемого права сотрудникам органа дознания.

7. Законодательный запрет применения физического принуждения.

А.В. Писарев полагает, что применение физического принуждения запрещено в отношении беременных женщин и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, когда эти лица пытаются уничтожить предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Мы не можем согласиться с данной позицией. УПК РФ не содержит ограничений для проведения следственных действий в отношении беременных и малолетних (разумеется, следственные действия в отношении малолетних должны проводиться согласно правилам, предусмотренным УПК РФ). Иное толкование привело бы к тому, что в отношении беременных женщин было бы недопустимо проводить фактически никакие следственные действия, что нарушило бы баланс сторон и препятствовало расследованию преступлений. Наибольшую определенность и конкретику вопрос о пределах и условиях принуждения при производстве следственных действий получает в судебной практике.

В настоящее время допустимые пределы физического принуждения определяются следующими условиями, отраженными в судебной практике ЕСПЧ, а также судов общей юрисдикции Российской Федерации: безопасность помещения, в котором проводится следственное действие; неоднократность предложения прекратить оказываемое противодействие; разъяснение прав участникам следственного действия; физическое воздействие должно быть адекватно целям следственного действия; надлежащая фиксация обстоятельств применения силы в протоколе.

Подводя итог, необходимо отметить, что физическое принуждение допустимо, вместе с тем, условия и порядок его применения определяются с учетом общих положений УПК РФ и судебной практики. Такое положение, с одной стороны, снижает эффективность физического принуждения, с другой – порождает возможность нарушения прав и свобод граждан. По этой

причине законодательство в этой части нуждается в дополнениях с учётом рассмотренных нами факторов.

3.4. Алгоритм действий следователя (дознателя) и сотрудников органа дознания при возникновении необходимости применения физического принуждения при производстве следственных действий

Проведенное научное исследование позволило разработать алгоритм действий следователя (дознателя) при возникновении необходимости применения физического принуждения при производстве следственных действий. Отметим, что приведенный ниже алгоритм не является единственно правильным с учетом некоторых пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, носит рекомендательный характер и направлен на обеспечение законности при применении физического принуждения в ходе производства следственных действий в ситуациях, когда такое принуждение необходимо, а иногда и неизбежно.

Полагаем целесообразным рассмотреть порядок применения физического принуждения в традициях криминалистической тактики, а именно представить процесс применения физической силы при производстве следственных действий в трех самостоятельных этапах (подготовительный этап, этап непосредственного применения физического принуждения, этап оформления порядка применения физической силы)

I. Подготовительный этап

При возникновении необходимости применения физического принуждения необходимо придерживаться следующего порядка действий:

1. Определить стадию уголовного судопроизводства.

В стадии возбуждения уголовного дела физическое принуждение недопустимо.

В стадии предварительного расследования – физическое принуждение возможно и допустимо.

2. Оценить вид и порядок производства следственного действия.

Обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, экспертиза, эксгумация – допускают возможность физического принуждения.

В следственных действиях, целью которых является получение показаний, физическое принуждение недопустимо.

3. Определить юридические и фактические основания применения физического принуждения.

Юридическим основанием применения физического принуждения будет выступать постановление о производстве того или иного следственного действия (отдельно какого-либо документа о применении физического принуждения выносить не нужно, также применение физического принуждения не требует получения специального судебного санкционирования. В необходимых случаях эту функцию будет выполнять соответствующее постановление о производстве того или иного следственного действия, санкционируемого судом).

Фактическим основанием признается активное либо пассивное противодействие участников уголовного судопроизводства производству следственного действия с целью воспрепятствования процессу доказывания.

Противодействие с целью воспрепятствования процессу доказывания может быть оказано как непосредственно в момент производства следственного действия, что вызовет необходимость в незамедлительном применении физической силы, так и до начала следственного действия, что позволит сделать предварительный вывод о необходимости применения физической силы при непосредственном производстве следственного действия.

Соответственно, если следователь находит фактические основания для применения физического принуждения при производстве следственного действия до непосредственного его начала (заблаговременно), целесообразно дать письменное поручение подразделению органа дознания на

непосредственное применение физической силы в рамках производства следственного действия.

4. Определить непосредственного субъекта применения физического принуждения, учитывая фактическое основание (другими словами, сложившуюся следственную ситуацию) и цель применения физического принуждения:

- следователь применяет физическое принуждение самостоятельно, если пресекается противодействие, нацеленное на воспрепятствование процессу доказывания

- сотрудники органа дознания применяют физическое принуждение по письменному поручению следователя, если основания для применения физической силы возникли заблаговременно, а цель оказываемого противодействия – воспрепятствование процессу доказывания;

- сотрудники полиции применяют физическое принуждение по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О полиции», когда противодействие участников нарушает общественный порядок, но не нацелено на препятствование процессу доказывания (например, в ситуации, когда сотрудники полиции обеспечивают порядок проведения следственного действия (оцепление, конвоирование и т.д.);

- иные участники уголовного судопроизводства применяют физическое принуждение при внезапно оказанном физическом противодействии (например, при медицинском освидетельствовании – работники учреждения здравоохранения).

II. Этап непосредственного применения

Оценить соблюдение условий применения физического принуждения:

- убедиться, что исчерпаны все другие возможные способы преодоления противодействия;

- потребовать прекратить противодействие, сообщить о причине применения физической силы (по возможности);

- учесть статус участника, который оказывает противодействие;

- соблюсти условия безопасности (отсутствие вблизи острых углов, орудий и т.д.);
- соблюсти условие соразмерности (физическое воздействие должно быть адекватно целям следственного действия);
- действие физического характера должно быть кратковременным, лишь до момента преодоления противодействия;
- при применении физической силы необходимо использовать приемы удержания, предусмотренные ведомственными приказами МВД России.

III. Этап фиксации факта применения физической силы

- обязательное отражение в протоколе следственного действия;
- доклад рапортом (в зависимости от субъекта применения).

Рекомендуется предусмотреть в протоколе следственного действия отдельную строку, посвященную факту применения физической силы, заполнять которую необходимо в любом случае, даже если физическая сила не применялась (указать «физическая сила во время производства следственного действия к участникам не применялась») после чего удостоверить подписями участников следственного действия.

4 Оценка результатов исследования

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что его цель достигнута, авторами достаточно полно и всесторонне изучены проблемы определения оснований, субъектов и пределов применения физического принуждения при производстве следственных действий; сделанные выводы основываются на методологии и доктринальных положениях науки уголовного процесса, действующем уголовно-процессуальном законодательстве, результатах обобщении следственно-судебной практики.

Поставленные перед исследованием задачи решены в полном объеме, дополнительные исследования с учетом сохраняющегося состояния нормативного регулирования вопросов применения физического принуждения при производстве следственных действий не требуются.

По мнению авторов, результаты проведенного научного исследования целесообразно использовать для подготовки методических рекомендаций по теме: «Оценка доказательств, полученных в результате следственных действий, в ходе которых применялось физическое принуждение» и их последующего использования в правоприменительной деятельности следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел, а также внедрение результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1) Проблеме применения физического принуждения при производстве следственных действий до настоящего времени отдельных исследований не посвящалось. Большинство ведомственных научных трудов освещают общие вопросы института процессуального принуждения, затрагивая лишь некоторые аспекты рассматриваемой нами темы; при этом в них не проводился комплексный детальный анализ актуальных вопросов применения мер физического принуждения при производстве следственных действий и допустимости доказательств, полученных с их использованием.

2) Действующее уголовно-процессуальное законодательство прямо не устанавливает порядок применения физического принуждения при производстве следственных действий, однако допускает (не исключает) возможность использования физического принуждения при производстве отдельных следственных действий:

- обыска и выемки (части 5, 6, 8, 13, 14 ст. 182, ст. 184 УПК РФ);
- освидетельствования (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);
- получения образцов для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 202 УПК РФ).

3) Выделены три группы оснований применения физической силы при производстве следственных действий:

а) правовое основание, т.е. наличие законодательных норм, предусматривающих возможность применения принуждения к конкретным субъектам в рамках конкретного следственного действия;

б) фактическое основание, т.е. наступление предусмотренного законом юридического факта – события или деяния, вызывающего возникновение правоотношения, а именно – активного либо пассивного противодействия участников уголовного судопроизводства производству следственного

действия с целью воспрепятствования процессу доказывания.

в) формальное основание, т.е. вынесение правоприменительного акта государственного органа, содержащего указание на применение меры принуждения к конкретному лицу.

4) Субъект применения физического принуждения должен определяться в зависимости от следственной ситуации и цели применения физического принуждения:

– если целью применения физического принуждения является обеспечение процесса доказывания (т.е. оно направлено на сохранение предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела) – правом на применение физической силы должен быть наделен следователь, дознаватель;

– если цель применения физической силы иная – субъектом ее применения будут выступать сотрудники полиции.

5) К условиям применения физического принуждения при производстве следственных действий следует отнести:

– наличие возбужденного уголовного дела;

– наличие у лица, к которому применяется принуждение, соответствующего процессуального статуса;

– характер оказываемого противодействия при производстве следственного действия (если оно носит характер активных действий, и единственным способом сохранения доказательственной базы для следователя (дознавателя) является применение физического принуждения).

6) С учетом сложившейся судебной практики ЕСПЧ, а также судов общей юрисдикции Российской Федерации допустимые пределы физического принуждения при производстве следственных действий определяются следующими условиями:

– безопасность помещения, в котором проводится следственное действие;

- неоднократность предложения прекратить оказываемое противодействие;
- разъяснение прав участникам следственного действия;
- адекватность характера и интенсивности физического воздействия целям следственного действия;
- надлежащая фиксация обстоятельств применения физической силы в протоколе следственного действия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

Научные исследования, проведенные организациями системы МВД России:

4. Актуальные проблемы производства отдельных следственных действий. Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: 10/5/0/15/onti/niokr/2020/vp/5658.pdf.
5. Применение мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2019. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: 10/5/0/15/onti/niokr/2019/yf/3741.pdf.h.

Диссертации, научные статьи, тезисы:

6. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография / Б.Б. Булатов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Проспект; Изд-во Моск. ун-та, 2006.
8. Мингес И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения и гарантии личной безопасности граждан // Право XXI века: взгляд в будущее: Материалы научной конференции . М., 2001.

9. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: дис... кан. юрид. наук: 12.00.09/ А.В. Писарев – Омск, 2002.

Эмпирические материалы:

10. Определение Конституционного суда РФ от 16 декабря 2004 года №448 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 УПК РФ» URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. по делу «Салихов против России» (жалоба № 23880/05) URL: <https://sudact.ru>.

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 года по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» :(жалоба N 19187/91) URL: <https://sudact.ru>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия"// СПС КонсультантПлюс.